

Нынешняя семья Ван больше не была одной из выдающихся аристократических семей Ван и Се, рассказами о которых полнилась книга «История династии Цзинь». Наряду со сменой династий, правящие семьи также переживали периоды процветания и упадка с течением лет. Члены семьи Куайцзи Ван, которые присутствовали здесь в настоящее время, не были прямыми потомками семьи Ван. Они всего лишь побочная ветвь основной семьи и в лучшем случае могут претендовать только на некоторый уровень родства. С тех пор, как их предки ступили на территорию цзянху, они считались аристократией цзянху — как таковые, они вели торговую деятельность на стороне, не имея никакого отношения к делам императорского двора. Они являются одной из самых известных и влиятельных семей в цзянху.

Хотя семья Куайцзи Ван была лишь побочной ветвью первоначальной семьи Ван, следовало ожидать, что это родство позволит им считать себя высокопоставленной и богатой семьей. Естественно, в их глазах маленькая секта Бишан не заслуживала внимания или уважения. Они не захотели следовать за И Бичэнем, чтобы лично поприветствовать прибывших, и, поскольку были гостями, И Бичэнь также не мог заставить их сделать это.

После взаимного обмена любезностями и заняв свои места, И Бичэнь сперва поблагодарил Шэнь Цяо за помощь, которую ранее тот оказал семье Су в Чанъане. Затем он обратился к Чжао Чиин:

— Секта Бишан пострадала от несчастья. Этот бедный даос был слишком далеко и не смог поспешить вовремя, чтобы оказать вам помощь. Думая об этом сейчас, нельзя не испытывать сожалений. Я прошу главу Чжао не винить нас.

— И Бичэнь слишком вежлив, — Чжао Чиин вздохнула. — Все проблемы секты Бишан проистекали изнутри. Нам посчастливилось пережить этот тяжелый этап, но, к сожалению, число учеников сильно сократилось, и наша секта уже не так хороша, как раньше. С другой стороны, у ворот вашего благородного храма непрерывно возникает целая плеяда выдающихся людей. Это действительно вызывает чувство восхищения и зависти!

И Бичэнь погладил свою бороду и ответил:

— Главе Чжао не нужно так сильно беспокоиться по этому поводу. Я думаю, что если двое ваших учеников будут усердно тренироваться, то со временем смогут достичь великих свершений.

Даже если он просто сделал вежливое замечание мимоходом, получить похвалу от заведующего И Бичэня храма Чуньян было достаточно, чтобы Чжоу Есюэ и Фань Юаньбай почувствовали себя чрезвычайно счастливыми и взволнованными.

Видя, что эти бесполезные любезности продолжаются, третий молодой господин семьи Ван не смог удержаться от легкого кашля и вмешался:

— Могу я спросить заведующего И, будут ли другие секты участвовать в Собрании испытания Меча?

— Для участия в Собрании испытания Меча сюда прибыло очень много сект. Третий молодой господин семьи Ван хочет найти кого-то? Или подумывает почтить кого-то как своего учителя?

— И Бичэнь, должно быть, шутит. В моей семье Ван есть такое бесчисленное множество руководств по боевым искусствам, что я даже не могу закончить практиковать каждое из них. Где же мне найти столько времени, чтобы вдобавок почтить кого-то своим учителем? – третий молодой господин семьи Ван сухо рассмеялся. – Если на мероприятии будут присутствовать другие главы сект и старейшины, мне придется побеспокоить заведующего И и попросить его представить нас некоторым из них, чтобы мы с братом могли завязать знакомства.

Чжань Цзыцян имеет достаточно влиятельное происхождение, но, к сожалению, он не является важной фигурой в Институте Линьчуань и находится здесь только в качестве посланника.

В настоящее время жизнеспособность секты Бишан настолько подорвана, что теперь она была вне поля зрения обоих молодых господинов семьи Ван.

Что касается самого Шэнь Цяо, то, несмотря на то, что его боевые искусства улучшились, братья Ван были свидетелями битвы на Пике Полушага в том году, и его падение со скалы произвело на них поистине глубокое впечатление. Какими бы высокими ни были надежды и ожидания, которые они когда-то возлагали на главу горы Сюаньду, сейчас они пали до такой степени, что были полностью уничтожены. Теперь, увидев Шэнь Цяо вновь, они уже утратили былое почтение и благоговение к нему, и чувствовали, что он не более чем посредственность. Конечно, они не имели никакого намерения заводить с ним дружбу.

Таким образом, каждый присутствующий был исключен из списка «знакомств», которыми хотели бы обзавестись братья Ван.

Все в мире любят славу, жители цзянху не являются исключением. Множество людей на Собрании испытания Меча, с одной стороны, прибыли ради рейтинга дворца Люли, а с другой — с намерением заключить союз с храмом Чуньян, чтобы объединиться против буддистов и секты Хэчуань.

Хотя семья Ван относится к Южному Чэню, она также имеет много деловых отношений на севере. Они не могли игнорировать растущее влияние и власть секты Хэчуань. Семья Ван считала себя благородной и выдающейся семьей, как они могут согласиться сотрудничать с кем-то вроде секты Хэчуань? По этой причине братья Ван прибыли сюда, чтобы понять сущность храма Чуньян. Если на этот раз к нему присоединится множество великих сект, значит, храм Чуньян действительно могущественен, и семья Ван может рассмотреть возможность союза с ним. В противном случае они могли бы просто заключить союз с Институтом Линьчуань. Зачем отказываться от синицы в руках в погоне за журавлём в небе?

Этот вопрос ясно показал их пренебрежение к остальным присутствующим. В то время как Чжао Чиин и Шэнь Цяо не обратили на это никакого внимания, Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ не могли не выразить своего возмущения.

— Гости из других сект тоже здесь, все они размещены по-отдельности, - И Бичэнь слегка улыбнулся, как будто не понял смысла слов третьего молодого господина семьи Ван. - Некоторые из них все еще находятся у подножия горы. Если молодой господин семьи Ван пожелает встретиться с ними, это не будет проблемой, — просто позвольте нашим ученикам показать вам дорогу позднее. Все жилища расположены в одном месте, без каких-либо различий между благородными и худородными.

Молодой господин семьи Ван был несколько разочарован. Этими словами заведующий ясно дал понять, что никого из тех мастеров, которых они ожидали увидеть, здесь не будет.

Третий молодой господин семьи Ван, однако, не желал сдаваться и снова спросил:

— Я слышал, что Испытание Меча, состоявшееся десять лет назад, было собранием, заполненным выдающимися людьми и отважными мужами, которое впоследствии посетили не меньше пяти или шести мастеров из десятки великих. Возможно ли, что всего за каких-то девять лет влияние Собрания испытания Меча снизилось до такой степени?

Чжоу Есюэ не могла не усмехнуться. Неужели этот человек полагает, что настоящие мастера боевых искусств — это капуста, которую можно заказать, когда захочется?

Поскольку он сам являлся мастером, ему, естественно, необходимо было важничать и задирать нос. Такое поведение сильно напоминало главу секты Хуаньюэ, который считал ниже своего достоинства участие в подобного рода мероприятиях и, таким образом, просто покинул их группу на полпути путешествия. Только человек с таким добрым нравом, как у даочжана Шэня, мог охотно согласиться сопровождать их, выступая в качестве бутафории. Кто бы мог подумать, что именно из-за этого он подвергнется оскорбительному поведению этих людей, которые имеют глаза, но не могут разглядеть горы Тайшани? Жемчуг был разбросан у них прямо перед глазами, но они воспринимали его за рыбы глаза, — это просто смехотворно!

Третий молодой господин семьи Ван увидел саркастическую улыбку на ее лице и нахмурился.

— На лице этой юной девы насмешка, но разве можно что-либо возразить на мои слова?

— Я бы и не осмелилась. Просто только что я увидела обезьяну, которая всю жизнь прожила в горах. Все, что она видела целыми днями — кусочек неба над своей головой, поэтому ей начало казаться, что гора — это целый мир, - равнодушно ответила Чжоу Есюэ.

Третий молодой господин семьи Ван, естественно, уловил ее намек на то, что он был близоруким и недалеким грызуном, и тут же холодно усмехнулся.

— Значит, ты остра на язык. Остается надеяться, что ты будешь использовать свои навыки с умом, чтобы однажды не встретить смерть из-за того, что оскорбила кого-то своей несусветной чепухой!

С этими словами он засучил рукава своего халата, смахнул со стола чайную чашку и с размаху направил ее в сторону Чжоу Есюэ. Через края наполненной чашки не пролилось и полкапли жидкости.

Поскольку третий молодой господин семьи Ван осмеливался смотреть свысока на секту Бишан и других, у него не могло не быть кое-каких способностей. Этот прием впечатлил даже И Бичэня, лицо которого выражало похвалу и восхищение. Его можно было описать не только как способного, но и изумительно сильного представителя молодого поколения.

Чжоу Есюэ была настолько потрясена, что неосознанно сделала полшага назад, прежде чем чашка достигла ее.

Чжао Чиин мысленно покачала головой. Она собиралась вмешаться и помочь, но Шэнь Цяо остановил ее своей рукой.

Хотя казалось, что Шэнь Цяо продолжал сидеть неподвижно, другой рукой он взял свою собственную чашку со стола. Выпив содержимое одним глотком, он бросил ее прямо в чашку третьего молодого господина семьи Ван!

Чашки столкнулись с хрустящим звуком, но ни одна из них не треснула. Чай в первой чашке встряхнулся и пролился прямо в чашку Шэнь Цяо. Затем обе чашки отскочили друг от друга по той же траектории, вернувшись в руки соответствующих владельцев.

Все произошло в одно мгновение. Когда третий молодой господин семьи Ван поймал свою чашку, выражение его лица оставалось пустым и ошеломленным, как будто он не мог поверить в то, что только что увидел.

Шэнь Цяо поднял чашку, которая прилетела обратно, и опустил ее, едва приняв ее к содержимому.

— Похоже, у заведующего И нет каких-либо предубеждений по отношению к своим гостям. Чай третьего молодого господина семьи Ван ничем не отличается от того, что у нас. В таком случае, почему третий молодой господин семьи Ван с такой пылкостью предлагает нам отведать его чай?

Движение Шэнь Цяо было выполнено с мастерством и блеском, намного превосходящими движения третьего молодого господина семьи Ван. Казалось, что оно было выполнено небрежно и без усилий, но назвать это гениальным ходом все равно было бы преуменьшением, так как только тот, кто обладает мощной внутренней силой и искусными техниками, смог бы сделать подобное. По сравнению с этим, то, что третий молодой господин семьи Ван сделал с Чжоу Есюэ, было похоже на то, как если бы кто-то исполнял танец с алебардами в присутствии герцога Гуань, сильно переоценивая свои возможности.

Осознав это, братья Ван больше не осмеливались небрежно смотреть на него свысока.

Не проронив ни слова, третий молодой господин семьи Ван сокрушенно сложил руки дугой в качестве извинения.

Над небом есть другое небо, победитель победителя всегда найдется. Оказывается, что даже Шэнь Цяо, которого они считали недостойным войти в десятку великих мастеров боевых искусств, все равно был высокой горой, которую они не смогли бы покорить.

И Бичэнь наблюдал за чередой этих событий с бесстрашием стороннего наблюдателя. Увидев, что пыл семьи Ван значительно поубавился, он не стал говорить ничего лишнего, лишь едва заметно улыбнулся.

— Думаю, вы все очень устали от сегодняшних путешествий. Этот бедный даос попросит своих людей проводить вас туда, где вы могли бы немного отдохнуть, хорошо?

Братья Ван, естественно, не имели никаких возражений. Чжань Цзыцянь тоже кивнул:

— В таком случае простите за беспокойство, И Бичэнь.

На выходе из главного зала Ли Цинъюй обратился к Шэнь Цяо:

— Я живу в небольшом здании на восточной стороне, в том, где на дверной табличке написано «Ли». Даочжан Шэнь всегда может прийти и найти меня там, если ему что-нибудь понадобится.

Шэнь Цяо поблагодарил его и вместе с Чжао Чиин отправился в свое жилище, ведомый учениками храма Чуньян.

Чжао Чиин намеренно отстала на несколько шагов, позволяя Фань Юаньбао и остальным выйти вперед. Затем она притянула Шэнь Цяо ближе, чтобы прошептать ему на ухо:

— Почему мне кажется, будто И Бичэнь хотел сказать больше, но был прерван братьями Ван?

— Действительно, похоже на то, - Шэнь Цяо кивнул.

В конце концов, когда-то он тоже был главой секты. С одной стороны, И Бичэнь, вышедший лично поприветствовать их, выразил свое отношение к ним, с другой — это также служило прелюдией к некоторым важным вопросам, которые ему необходимо было обсудить с ними.

— Как ты думаешь, он хочет обсудить с нами союз? - Чжао Чиин глубоко задумалась. - вместо ответа Шэнь Цяо спросил. - Если так, то как собирается ответить глава Чжао?

— Сейчас, когда секта Хэчуань и буддийские секты настолько сильны, если они хотят аннексировать секту Бишан, как это пытались сделать Тузцуэ в прошлом, учитывая нынешнее положение секты Бишан, нам останется только сидеть сложа руки и ждать смерти. Возможно, заключение союза — достойный вариант, — Чжао Чиин вздохнула.

— На мой взгляд, И Бичэнь амбициозен и честолюбив. В настоящее время у буддистов есть наставник Сюэтин, который ведет их к блеску и величию, а у конфуцианцев — Институт Линьчуань. Только даосы подобны блюду сыпучего песка. Было бы неплохо, если бы даосские секты объединились под его руководством.

Чжао Чиин на мгновение замолчала, а затем сказала:

— Учитывая нынешнюю ситуацию, боюсь, И Бичэню будет не так просто получить то, что он хочет. Собрание испытания Меча всегда было грандиозным событием в мире боевых искусств, но в этот раз даже Институт Линьчуань прислал только одного ученика, что не внушает оптимизма, — она выдержала паузу и продолжила. — На самом деле, с точки зрения боевых искусств и характера, даочжан Шэнь не уступает И Бичэню. Если ты призывно взмахнешь рукой, я поведу учеников секты Бишан за тобой без каких-либо возражений.

— У меня сейчас даже нет секты, которую я мог бы назвать своей. Даже если бы ты захотела последовать за мной, как я мог бы принять тебя? — Шэнь Цяо покачал головой и рассмеялся.

Он подумал, что Чжао Чиин шутит, но та серьезно ответила:

— Сколько людей под небом могут быть такими же, как даочжан Шэнь, который не пожалел пройти тысячу ли ради одного-единственного обещания? Не только я и секта Бишан в большом долгу перед твоей милостью. Сколько людей, общавшихся с тобой, осмелятся сказать, что они не получили твоей доброты? Даже глава Янь, такой человек, как он, который не различает добро и зло и действует по велению сердца, — разве не смотрит на одного тебя другими глазами?

Шэнь Цяо горько усмехнулся.

— Боюсь, он смотрит на меня другими глазами только из желания подразнить и поиграться.

— Я так не думаю, — Чжао Чиин слегка улыбнулась.

Разговаривая, они добрались до своих жилищ, которые, как оказалось, находились рядом друг с другом, что было удобно для общения. Каждый вернулся к себе, чтобы умыться и почистить зубы.

Шэнь Цяо только закончил умываться, когда услышал стук в дверь.

Он ожидал, что это будет Чжао Чиин, которой, возможно, нужно еще что-то обсудить с ним. Но, открыв дверь, снаружи он увидел Чжань Цзыцяня.

— Даочжан Шэнь, как ваши дела? — Чжань Цзыцянь приветственно сложил руки.

Шэнь Цяо отошел в сторону, чтобы пропустить его внутрь.

— Молодой господин Чжань, прошу, проходи.

— Мне стыдно говорить об этом. Я был очень счастлив увидеться с даочжань Шэнь, хотел провести с ним задушевную беседу и поразмыслить насчет искусства живописи, но, к сожалению, на этот раз мне нужно спешно вернуться под распоряжением своего учителя. Я пришел сюда только чтобы попрощаться.

— Так спешишь? — удивился Шэнь Цяо. — Разве Собрание испытания Меча не начнется только завтра?

— Именно потому, что оно начинается завтра, я должен вернуться сегодня, — Чжань Цзыцянь печально улыбнулся. — Завтрашнее Испытание Меча, боюсь, не обойдется без кровавого дождя, который оставит свой запах на ветру. К этому моменту храм Чуньян не сможет защитить самого себя, не говоря уже о каком-либо заключении союза. Добродетельный человек не должен стоять рядом со стеной, которая вот-вот рухнет, и мне бы действительно не хотелось, чтобы даочжан Шэнь был втянут во все это. Поэтому я хотел бы знать, не согласитесь ли вы отправиться со мной в Институт Линьчуань. Учитель определенно устроит очень сердечный прием даочжану.

Видя, что он ни с того ни с сего начал говорить настолько серьезные вещи, Шэнь Цяо произвольно нахмурился.

— Да что, в конце концов, происходит?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287396>